

IN MEMORIAM

АННА ВАСИЛЬЕВНА СМОЛЯК
(28 декабря 1920 г. – 4 июня 2003 г.)

4 июня 2003 г. на 83-м году жизни скончалась Анна Васильевна Смоляк, доктор исторических наук, крупнейший специалист по этнографии коренных народов Нижнего Амура и Сахалина, замечательный человек, истинный русский интеллигент.

Анна Васильевна Смоляк (Стренина) родилась в Москве в семье рабочих. Ее отец Василий Васильевич Стренин, сын крестьянина из подмосковного села Черепково, в девять лет был отправлен родителями в Москву и определен на красильную фабрику сначала учеником, затем – рабочим. Мать, Татьяна Зиновьевна Блудова, родилась в Москве, на Пресне, в многодетной семье мастерового. Окончив несколько классов городской школы, она выучилась на швею и стала работать портнихой в частной швейной мастерской. В 1908 г. Василий Стренин и Татьяна Блудова поженились. Их дочь Анна, родившаяся 28 декабря 1920 г., была третьим, самым младшим ребенком в семье.

Василий Стренин участвовал в Гражданской войне в составе Красной Армии и после тяжелого ранения вернулся домой инвалидом. Стрениным (как семье инвалида войны) дали отдельную трехкомнатную квартиру, и они стали жить в бельэтаже деревянного дома, заселенного рабочим людом, в Тверском-Ямском пер., недалеко от фабрики “Дукат”.

С детством у Анны Васильевны были связаны самые отрадные воспоминания. Со светлым чувством вспоминала она посещения церкви Василия Кесарийского, где ее крестили и куда она 5–6-летней девочкой ходила с соседкой на ранние утренние службы, чтобы послушать привлекавшие ее церковные песнопения. О своем отце Анна Васильевна рассказывала как о человеке замечательном: “Он любил и прекрасно знал русскую литературу, хотя окончил всего два класса деревенской школы... Нас он воспитывал в любви к чтению, к книгам, ...ко всему живому... Все три комнаты нашей квартиры были заставлены аквариумами, банками, где плавали рыбки. По вечерам после ужина мы рассаживались в большой комнате за дубовым столом, над которым висела керосиновая лампа, и отец читал нам про таинственный остров, про Робинзона Крузо, про путешествия Гулливера. Мы готовы были сидеть целые ночи напролет, не шли спать, а все слушать, слушать и слушать”.

Страсть к чтению, любовь к литературе Василий Васильевич привил и детям. Старший брат Анны Васильевны Анатолий, рабочий-электрик одного из московских заводов, писал в юности стихи, печатался в заводской газете. Когда его направили по путевке комсомола на Дальстрой, он несколько лет играл в городском театре Магадана.

Аня Стренина, поступив в семь лет в школу, уже хорошо читала и была знакома с именами многих писателей. Школа, где она училась, находилась в здании дореволюционной гимназии, рядом с планетарием. До конца жизни Анна Васильевна поддерживала связи с одноклассниками и добром вспоминала школьных наставников, особенно учителя литературы Сергея Николаевича Капустина, учительницу истории Веру Фроловну Лакомцеву и молодого преподавателя обществоведения Михаила Тимофеевича Беляевского, впоследствии ставшего известным историком, профессором МГУ.

Счастливые школьные годы Анны Стрениной были омрачены арестом и ссылкой отца. В 1935 г. по ст. 58 “за анекдоты” его приговорили к 10 годам ссылки и отправили на угольные копи в Караганду. Вернувшись из ссылки через четыре года, он потерял право на жительство в Москве и вынужден был уехать в Ржев к родственникам. В 1942 г. во время одной из бомбежек города он погиб.

Выбор гуманитарной специальности был определен Анной Стрениной еще до окончания школы. Одна из лучших учениц по литературе и истории, она в 9–10 классах по читательскому билету старшей подружки ходила в Библиотеку им. В.И. Ленина и читала там Шиллера, Шекспира, Гете и многих других классиков зарубежной и отечественной литературы, чьи произведения не входили в школьную программу. “У меня была тяга к высокой литературе”, – вспоминала Анна Васильевна. Помимо литературы и истории школьница Анна Стренина серьезно увлекалась музыкой, и знакомые артисты Театра оперетты (мать Анны в предвоенные годы работала там заведующей костюмерной), прослушав пение девочки, убеждали ее поступать в музыкальное училище или в консерваторию. Но Анна выбрала иную стезю. В 1939 г. она поступила на исторический факультет Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), в то время одного из лучших гуманитарных учебных заведений в стране. Лекции в МИФЛИ читали университетские преподаватели.

Училась А.В. Стренина с увлечением, но началась война, многие студенты ушли на фронт, а МИФЛИ был эвакуирован в Ашхабад. Анна Стренина осталась в Москве и устроилась работать на швейную фабрику им. Клары Цеткин, где шили для фронтовиков шинели, телогрейки. Работали в две смены по 12 часов. Два раза в неделю по ночам Анна Стренина дежурила в госпитале, куда привозили раненых прямо с поля боя – бои шли под самой Москвой. Часто приходилось сдавать кровь. Впоследствии Анна Васильевна получила медаль “За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны”.

В 1943 г. большинство вузов вернулось из эвакуации в Москву. МИФЛИ прекратил свое существование – он вошел в состав Московского государственного университета, и Анна Стренина стала студенткой исторического факультета МГУ. При распределении по кафедрам она, не раздумывая, выбрала кафедру этнографии: ей “хотелось посмотреть мир”.

В то время на кафедре преподавали профессионалы высочайшего класса – С.А. Токарев, М.О. Косвен, Н.Н. Чебоксаров и др. Большое внимание уделялось изучению материальной культуры, студентов учили понимать и фиксировать ее. Для этого проводились работы в музеях, организовывались поездки в подмосковные селения, где будущие этнографы учились описывать устройство домов и хозяйственных построек, делать замеры, чертежи, зарисовки. “В Подмосковье мы на практике изучали азы этнографии, – рассказывала Анна Васильевна, – Николай Николаевич Чебоксаров показывал нам, как этнограф должен фиксировать жилище, отдельные элементы материальной культуры”.

Не меньшее внимание уделялось преподаванию антропологии. Студенты-этнографы по специальным программам, разработанным М.Г. Левиным, Г.Ф. Дебецем, Н.Н. Чебоксаровым, проводили антропологические измерения в лагерях военнопленных немцев, итальянцев, японцев. Особенно запомнилась Анне Васильевне поездка в 1945 г. в Тайшет для работы в лагере, где находились пленные японцы. Здесь под руководством М.Г. Левина и Г.Ф. Дебеца был собран массовый антропологический материал по разным локальным группам японцев. Впоследствии этот материал был обработан и опубликован.

В декабре 1945 г. Анна Васильевна закончила Московский государственный университет, защитив под руководством Н.Н. Чебоксарова диплом по теме “Женская национальная одежда дунган”, и в составе группы выпускников кафедры была направлена в аспирантуру Института этнографии АН СССР.

В 1946 г. Анна Васильевна участвовала в экспедиции в Киргизию под руководством Елены Ивановны Маховой, где собирала материалы по этнографии дунган.

В 1947 г. А.В. Стренина приняла участие в комплексной антрополого-этнографической экспедиции Института этнографии на Нижний Амур. Это была ее первая поездка на Дальний Восток. Она отправилась туда вместе с М.Г. Левиным, Г.Ф. Дебецем, Н.П. Дебец, художником И.П. Лавровым и работала по антропологической тематике, одновременно собирая этнографические материалы по теме кандидатской диссертации. Через два месяца антропологи вернулись в Москву, а Анна Васильевна продолжила свои полевые этнографические изыскания. Ее пребывание в экспедиции продлилось шесть месяцев. За это вре-

мя удалось собрать великолепный материал по этнографии ульчей, познакомиться с замечательными знатоками народных традиций. Среди них особенно выделялся Павел Васильевич Салданга, которого Анна Васильевна до конца жизни считала своим учителем и с благодарностью вспоминала о встречах с ним: “Он описывал мне старые жилища ульчей, их одежду, обувь, рассказывал про старые предметы быта, которых давным-давно уже не было, про старинные инструменты. Он рисовал предметы карандашом и говорил их названия. Рассказывал об ульчских шаманах, их камланиях, происхождении духов”. Помимо ульчей и нивхов Анна Васильевна за время этой поездки посетила орочей.

Основные материалы, собранные Анной Васильевной в этой экспедиции, были обобщены ею в обстоятельной статье “Этнографическое изучение ульчей в 1947 г.” (Кр. сообщ. Ин-та этнографии. Вып. V. М., 1949). Статья содержала ряд новых сведений о материальной культуре ульчей.

В 1950 г. работа А.В. Стрениной над диссертацией была прервана неожиданными обстоятельствами – в Президиум АН СССР пришло письмо из Порт-Артура, где в то время дислоцировались части Советской Армии – просили срочно прислать специалиста по этнографии народов Дальнего Востока для работы в Музее восточных культур. Выбор пал на Анну Васильевну, и она отправилась в далекий Порт-Артур.

В Порт-Артуре Анна Васильевна прожила два года. Помимо экскурсий, которые ей приходилось проводить в музее для русских военных и других посетителей, она занималась наукой – работала с музейными коллекциями, изучала обряды, жилища, одежду населения Квантунского п-ова.

Следует отметить, что интерес к истории и этнографии Китая проявился у А.В. Стрениной еще до поездки в Порт-Артур. Так, одной из первых ее статей была «У истоков русского и мирового китаеведения (Россохин и Леонтьев и их труд “Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего”)» (Сов. этнография. 1950. № 1). Естественно, что во время пребывания в Порт-Артуре ее познания в китаеведении возросли. Впоследствии они очень помогли Анне Васильевне в исследовании проблем межэтнических контактов в Приамурье, вопросов этногенеза народов Амура, их этнической истории.

В Порт-Артуре Анна Васильевна вышла замуж за полковника И.К. Смоляка. В 1952 г. его по службе перевели в Ворошилов-Уссурийский, где он скоропостижно скончался. После смерти мужа А.В. Смоляк вернулась в Москву летом 1952 г., а через несколько месяцев переехала в Ленинград – директор ленинградской части Института этнографии Л.П. Потапов пригласил ее работать в сектор Сибири.

В те годы в секторе Сибири, возглавляемом Аркадием Федоровичем Анисимовым, работали такие великолепные специалисты-этнографы, как А.А. Попов, Е.Д. Прокофьева, Н.Ф. Прыткова, В.В. Антропова, Б.А. Васильев. Общение с ними дало очень многое для молодого этнографа А.В. Смоляк. Здесь, в Ленинграде, она проработала четыре года. В тот период она в соавторстве с Б.А. Васильевым приняла участие в завершении разделов по народам Нижнего Амура для фундаментального труда “Народы Сибири” (М.; Л., 1956). Часть этих разделов, написанных еще до войны Н.А. Липской и А.М. Золотаревым, были дополнены новыми материалами и переработаны.

В 1954 г. Совет Министров РСФСР направил на Чукотку, Камчатку, Таймыр и другие районы Крайнего Севера комиссии для обследования условий жизни коренного населения. В состав комиссий входили представители торговли, здравоохранения, просвещения и пр. В комиссию, направленную на Чукотку, от Академии наук вошла А.В. Смоляк. Несколько месяцев она провела в Чукотском р-не Чукотского национального округа. Материалы ее исследований на Крайнем Северо-Востоке вошли в отчет, подготовленный для Совета Министров. (Впоследствии в числе других материалов они послужили основой для известного Постановления Совета Министров РСФСР о народах Севера 1957 г.) Научным результатом поездки А.В. Смоляк на Чукотку стали две ее статьи: “Материалы к характеристике социалистической культуры и быта коренного населения Чукотского района” (Тр. Ин-та этнографии. Т. 35. М., 1957) и “Об одном древнем типе жилища на Северо-Востоке Азии” (Сб. МАЭ. Т. XVII. М., 1957). Чукотской теме посвящена и рецензия А.В. Смоляк на книгу Ю. Рытхэу “Чукотская сага” (Сов. этнография. 1957. № 5).

В середине 1950-х годов в московской части Института этнографии был создан сектор по изучению социалистического строительства у малых народов Севера (впоследствии сектор Севера), который возглавил Б.О. Долгих. А.В. Смоляк вернулась в Москву. В августе 1956 г. она начала работать в данном секторе и оставалась его сотрудницей вплоть до выхода на пенсию в 2001 г. За 45 лет работы в секторе Севера в полную силу раскрылся исследовательский талант А.В. Смоляк. Именно здесь она приобрела международную известность как один из крупнейших специалистов по этнографии тунгусо-маньчжурских народов. За это время у нее вышло четыре фундаментальных монографии, два фотоальбома и более 150 статей.

В 1957 г. А.В. Смоляк защитила кандидатскую диссертацию на тему: “Материальная культура ульчей и проблемы их этногенеза”. Диссертация легла в основу монографии “Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем”, опубликованной в издательстве “Наука” в 1966 г. В этой книге представлена всесторонняя этнографическая характеристика ульчей, впервые дан анализ происхождения их родов, по-

дробно исследован институт семьи, охарактеризован послереволюционный период их жизни. Выход книги “Ульчи” не прошел незамеченным. В журнале “Дальний Восток” была опубликована рецензия на нее, где высоко оценивался вклад автора в исследование истории и этнографии Дальнего Востока¹.

Конец 1950-х – 1980-е годы – самый плодотворный период в научной деятельности А.В. Смоляк. Проблематика ее исследованной весьма широка: материальная культура, этногенез, этническая история, общественный строй, семья, социалистические преобразования на Севере. Ежегодно по этим темам у нее выходило по пять–шесть публикаций. Ряд ее статей был опубликован в Канаде, США, Германии, Франции, Венгрии, Японии. Она участвовала во всех коллективных монографиях сектора Севера, в общеститутских сборниках и монографиях как автор глав и разделов, часто выступала с докладами на совещаниях, конференциях, симпозиумах. Анна Васильевна много работала в поле, выезжая в экспедиции до середины 1980-х годов почти ежегодно. Каждый ее экспедиционный выезд продолжался три–пять месяцев. В 1957 г. она провела пять месяцев среди нивхов и ульчей, в 1958 г. – столько же среди ульчей и нанайцев, выезжала в экспедиции в 1960, 1962–1963, 1965, 1967–1968, 1970, 1971–1972, 1973 и т.д. Она объездила несколько раз практически все селения народов Нижнего Амура и Сахалина, побывав у ороков, орочей, негидальцев, нанайцев, нивхов, удэгейцев, ульчей, эвенков. Передвигаться приходилось на всех видах транспорта: на лодках, лошадях, вертолетах, зимой – обычно на собачьих упряжках.

Материалы полевых исследований сектора Севера обобщались не только в статьях и монографиях, но и в докладных записках и научных разработках, предназначенных для директивных органов. В этих документах, проходивших в те времена под грифом “для служебного пользования”, затрагивался весьма широкий круг экономических и социальных проблем Севера. Многие правительственные решения и постановления по Северу принимались с учетом докладных записок этнографов. А.В. Смоляк по результатам своих экспедиций написала более 20 научных разработок объемом около 30 а.л. В этих документах она обращала внимание на экономические трудности оленеводческих и рыболовецких колхозов, в которых работали нанайцы, нивхи, негидальцы, ульчи, на тяжелое положение пенсионеров в национальных поселках, на необходимость обеспечения коренных жителей рыбой, на недостатки в образовании, в медицинском и культурном обслуживании населения и пр.

В 1975 г. вышла монография А.В. Смоляк “Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – начало XX в.». В этой книге на основе обширных архивных и полевых материалов впервые столь полно и скрупулезно были представлены материалы по этническому составу населения амурского региона и родовой структуре всех нижеамурских народов. А.В. Смоляк дала анализ соотношения общины и рода, убедительно доказав, что род у народов Нижнего Амура в XVIII–XX вв. не был экономической единицей, не имел территориального единства и что функции регулирования хозяйственной жизнью осуществлялись у них не родом, а территориальной общиной. Большое место в книге уделено анализу межэтнических связей в регионе. Рецензент этой монографии В.Р. Кабо среди многих достоинств книги отметил ее теоретическое значение: “Новое исследование А.В. Смоляк – заметная веха в этнографическом изучении Советского Дальнего Востока. Его значение выходит за пределы региональной тематики и соприкасается с большими, во многом еще дискуссионными теоретическими проблемами нашей науки”².

В 1985 г. в издательстве “Наука” вышла очередная монография А.В. Смоляк “Традиционное хозяйство и материальная культура у народов Нижнего Амура: Этногенетический аспект”. Она посвящена одной из центральных проблем, разрабатываемой Анной Васильевой, – проблеме этногенеза. В монографии были введены в оборот обширные полевые материалы, которые Анна Васильевна собирала много лет у амурских народов. Впервые в этногенетическом аспекте анализировались рыболовство, таежная охота, морской зверобойный промысел, транспортные средства этих народов. Были выявлены и проанализированы отдельные детали и термины их материальной культуры, проливающие свет на некоторые загадки этногенеза. Помимо полевых материалов в монографии нашли отражение музейные и архивные изыскания автора, данные лингвистики, археологии. Монография написана в лучших традициях российской этнографии и представляет собой одно из наиболее глубоких и оригинальных исследований этногенетических проблем Дальнего Востока.

Особое место в научном творчестве А.В. Смоляк занимают религиоведческие работы. В 1962 г. вышла ее первая статья по этой тематике – “Магические обряды сохранения жизни детей у народов Нижнего Амура”, за ней последовал ряд публикаций по шаманизму, родовым и семейным культам, религиозной обрядности. Научную ценность этих статей определял не только первоклассный полевой материал, но и нестандартная, оригинальная его трактовка. В 1991 г. вышла монография А.В. Смоляк “Шаман: личность, функции, мировоззрение” (М., “Наука”), которая окончательно определила место ее автора в ряду ведущих специалистов по религиям сибирских народов.

В этой книге представлен богатейший полевой материал, характеризующий различные аспекты нижеамурского шаманства: представления о человеческой душе и мире духов, типы камлания, шаманскую атрибутику. Феномен шаманизма анализируется в связи со всей системой мировоззрения изучаемых наро-

дов. Выявлена региональная и этническая специфика шаманизма на Нижнем Амуре. Прослежены аналогии с шаманизмом соседних народов: коренного населения Крайнего Северо-Востока, корейцев, маньчжуров. Дан анализ шаманской терминологии. В книге с особой силой раскрылся присущий Анне Васильевне талант этнографа-полевика, тонкого, наблюдательного, глубокого психолога, благодаря чему перед читателями предстали живые портреты шаманов, красочные зарисовки шаманского мира.

В рецензии на эту книгу, опубликованной в журнале “Этнографическое обозрение”, справедливо отмечено, что “работа А.В. Смоляк заняла почетное место среди новых исследований проблемы шаманизма. Эта проблема благодаря доскональности подхода А.В. Смоляк..., без сомнения, вступает в качественно новый этап ее научного рассмотрения”³. В 1998 г. перевод книги Анны Васильевны был издан в Германии⁴.

По совокупности трудов А.В. Смоляк в 1990 г. защитила докторскую диссертацию в форме научного доклада на тему “Проблемы этнической истории и этногенеза народов Нижнего Амура и Сахалина”.

В 2000 г. в Институте отмечали 80-летие А.В. Смоляк. К ее юбилею был издан сборник⁵, а журнал “Этнографическое обозрение” опубликовал список ее монографий⁶. А через год в издательстве “Наука” вышел очередной фундаментальный труд А.В. Смоляк – фотоальбом “Народы Нижнего Амура и Сахалина”⁷. В него вошли 769 фотоснимков, сделанных А.В. Смоляк в экспедициях 1940–1970-х годов. Альбом представляет своеобразную фотоэнциклопедию по этнографии народов Нижнего Амура, первую в истории отечественной науки⁸. Ассоциация книгоиздателей России (АСКИ) отметила альбом в числе лучших книг года. Это уникальное издание стало последней книгой Анны Васильевны, она работала над ней, уже будучи тяжелобольной...

Друзья и коллеги знали Анну Васильевну не только как честного и принципиального ученого, но и как интересного, доброго и очень скромного человека с возвышенной душой. Ей абсолютно чуждо было стремление к материальному благополучию, она относилась к нему с гордым презрением. Смыслом ее жизни был упорный, кропотливый каждодневный труд во благо науки. Среди ее увлечений главное место занимали классическая музыка, поэзия. Она прекрасно пела романсы и арии из опер, постоянно посещала консерваторию. Любила декламировать стихи, которых знала множество. Увлекалась москвоведением. В ее квартире, заставленной книжными полками, нередко собирались друзья, чтобы поговорить о литературе, послушать записи виртуозов – исполнителей и дирижеров. Анна Васильевна была великолепным собеседником, общение с которым обогащало и разум, и душу.

Со смертью Анны Васильевны российская и мировая этнография потеряла талантливого неординарного ученого, всю свою жизнь посвятившего науке и успевшего очень многое для нее сделать.

Примечания

¹ Кулаков П. Ульчи, их прошлое и настоящее // Дальний Восток. 1967. № 4. С. 182–184.

² Кабо В.Р. Рец. на кн.: А.В. Смоляк. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – начало XX в. М., 1975. 232 с. // Сов. этнография. 1978. № 2. С. 162.

³ Каракетов М., Чеснов Я.В. Рец. на кн.: А.В. Смоляк. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура). М., 1991 // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1994. № 3. С. 173.

⁴ Smoljak A. Der Schamane Persönlichkeit. Funktionen. Weltanschauung (Die Völker am Unterlauf des Amur). В., 1988.

⁵ См.: Шаманский дар. К 80-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк. М., 2000. В этом сборнике на с. 7–15 опубликован список трудов А.В. Смоляк.

⁶ Наши юбиляры // ЭО. 2000. № 6. С. 148.

⁷ Смоляк А.В. Народы Нижнего Амура и Сахалина. М., 2001.

⁸ В 1999 г. альбом экспедиционных фотографий А.В. Смоляк был опубликован в Японии.

Е.П. Батьянова